

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОЦИУМЕ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (ПО ДАННЫМ ИДЕОГРАФИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ)¹⁴

Описание системной организации языковой картины мира осуществляется на основе выявления и анализа семантических классов слов, их парадигматических и синтагматических связей, словообразовательного потенциала, устойчивых метафор, грамматических особенностей. Идеографический словарь становится важным источником получения информации о языковой картине мира, поскольку «в принципах классификации и группировки понятий, в способах установления зависимостей между ними, безусловно, отражается известное представление о внешнем мире, некоторая «картина мира» [Караулов 1976: 267].

Изучение семантических классов слов разного уровня пережило расцвет в 70–80-е гг. XX века, когда активно исследовались принципы организации тематических и лексико-семантических групп и иерархические связи внутри таких объединений (работы Л. М. Васильева, В. В. Морковкина, Ю. Н. Караулова, Э. В. Кузнецовой, Ф. П. Филина, Д. Н. Шмелева и многих других ученых). Заложённая во второй половине XX века традиция изучения семантических классов слов во многом определила облик отечественной когнитивной семантики, которая уже на начальных этапах исследований связывала процессы концептуализации и категоризации с функционированием лексических категорий и семантических классов слов.

При изучении процессов категоризации учёные, работающие в когнитивном направлении, рассматривают, какие структуры знания репрезентируются в категориях, как происходит формирование категории в языковом сознании, какое концептуальное содержание служит базой объединения слов в категорию. При изучении концептуализации важным является обнаружение и систематизация тех языковых средств, которые репрезентируют то или иное концептуальное содержание и, следовательно, отображают фрагменты языковой картины мира. Во многих работах, посвящённых концептуальному анализу, языковым соответствием такого когнитивного понятия, как концепт, является понятие семантического поля. Анализ концепта обычно начинается с выявления и систематизации языковых средств репрезентации концепта. К таким средствам

¹⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-04-00322 «Русская лексика как межчастеречная система: полное идеографическое описание в лексикографических параметрах»)

относится имя концепта, его синонимы, антонимы, гиперонимы, согипонимы, члены словообразовательного гнезда, задаваемого именем концепта, то есть все те средства, которые обычно образуют семантическое поле и системное описание которых позволяет устанавливать корреляции между семантическими и ментальными структурами.

Создаваемые коллективом под руководством Л. Г. Бабенко идеографические словари, в том числе универсальный идеографический словарь русского языка, направлены на представление лексической системы русского языка как системы упорядоченных классов слов, в которых отражаются «кусочки» действительности и из которых складывается языковая картина мира. По словам А. А. Уфимцевой, «концептуальная картина мира содержит информацию, представленную в понятиях, а в основе языковой модели мира лежат знания, закрепленные в семантических категориях, семантических полях, составленных из слов и словосочетаний, по-разному структурированных в границах этого поля того или другого конкретного языка» [Уфимцева 1988: 139].

В рамках данной статьи остановимся на представлении семантической области «Социальная сфера жизни человека» в идеографических словарях и специфики этого класса слов в отображении языковой картины мира. Сколь обширен данный класс слов, следует судить по тому множеству социальных отношений, в которые может вступать человек, являющийся членом различным макро- и микроструктур общества. Социальная стратификация (выделение социальных групп) является теоретической проблемой целого ряда научных дисциплин. В литературе существуют различные определения социальной системы и социальной среды, по-разному осмысливается соотношение понятий «социальное» и «общественное». Не углубляясь в проблематику этих исследований, отметим, что социальные отношения понимаются как взаимодействие между людьми, включающее обмен информацией, установление и поддержание контакта, оценивание самих себя, групп, социальных общностей в процессе межличностного общения. Социальными действиями называются как отдельные поступки людей, так и в целом их поведение, образ и стиль жизни, определяемые профессиональной принадлежностью, отношением к собственности, отношением к себе и к другим членам социума. В сферу социального попадают отношения между людьми в различных сферах и областях: трудовые и профессиональные отношения, национальные отношения, ролевые взаимоотношения между людьми в социальных структурах разного рода: отношения неравенства (вышестоящий по статусу – нижестоящий); отношения равенства (дружбы, взаимопомощи, влияния, соседства и т.д.). Сложность в определении границ

сферы социального определяет и трудности, возникающие при классификации лексики, относящейся к этому классу.

Исследование лексики, отображающей сферу социальных действий и отношений, позволяет сгруппировать ее в такие категории, как общие социальные понятия, социальная деятельность, социальные отношения, социальные качества, свойства и поведение человека. Каждая из этих категорий имеет сложную внутреннюю структуру. Например, денотативно-идеографическая сфера «социальные отношения» включает группы «социальное взаимодействие» и «социальное противодействие», в структуре которых выделяются, в свою очередь, подгруппы нижнего уровня иерархии (в группе «социальное взаимодействие» это подгруппы «помощь», «охрана и защита», «разрешение» и др.).

Рассмотрим в качестве примера семантический класс «помощь», включающий в свой состав лексику различных лексико-грамматических и семантических типов: это существительные, называющие лиц (*благотворитель, меценат, спасатель*), существительные, обозначающие различные виды помощи (*спасение, избавление, поддержка, шефство*), глаголы помощи (*помогать/помочь, поддерживать/поддержать*) и др. лексические единицы. Пропозиционально ориентированная семантика имени класса определяет то, что основу класса составляют глаголы, отображающие следующий когнитивный сценарий: 1) объект находится в сложном положении (моральном или материальном) и нуждается в поддержке; 2) субъект обладает необходимыми средствами для помощи объекту; 3) субъект предпринимает какие-либо действия, прилагает усилия с целью помощи объекту.

Представленный в таком предельно обобщенном виде когнитивный сценарий конкретизируется в значениях глаголов, репрезентирующих ситуацию помощи, например, в значении глагола *опекать* конкретизируется позиция объекта (недееспособные лица, дети, лишившиеся родителей, душевнобольные), в значении глагола *выручать* конкретизируется позиция обстоятельства (из тяжелого положения). В некоторых глаголах помощи когнитивный сценарий усложняется за счет увеличения числа пропозиций и конкретизации социальных ролей участников, например: *консультировать* — ‘будучи компетентным, обладая авторитетом профессионала в какой-л. области, помогать кому-л., давать (дать) советы по каким-л. вопросам’ [ТИСРГ]. Как видно из словарной дефиниции, субъект ситуации — осведомленное лицо, обладающее авторитетом профессионала в какой-либо сфере деятельности. В большинстве глаголов помощи субъект является более высоким по социальному статусу или по материальному положению, вследствие чего способен оказать содействие объекту.

Значимыми для анализа семантических групп слов, объединенных в класс «Социальная сфера жизни человека», как фрагментов языковой картины мира оказываются следующие признаки:

1. Ценностные элементы значений слов. В составе семантической группы «*помощь*» хотя и содержатся культурноспецифичные слова, они не обладают ярко выраженной национальной спецификой. По замечанию Е. В. Петрухиной, «мировоззренческая составляющая в семантике разных языковых единиц обладает различным удельным весом и может быть выражена в большей или меньшей степени» [Петрухина 2012: 14]. Например, в русской культуре помощь оценивается положительно как проявление дружелюбия и коллективизма, и этот мировоззренческий компонент семантики отчасти содержится в словарных дефинициях, а также выявляется при анализе иллюстративного материала. Такое отношение во многом сформировано благодаря православным идеям соборности, то есть стремления к сплочению, добровольному соединению людей на основе любви к Богу и друг другу. Следовательно, помощь связана с соучастием, сочувствием, состраданием и предполагает сотрудничество людей, их содействие, особенно ради общественного блага.

Языковые единицы, входящие в сферу социальных отношений, демонстрируют важность ценностных элементов семантики. Особенно явно это обнаруживается в группе слов, обозначающих поведение человека. Хотя действительность, как известно, имеет континуальный характер, в языке отображаются значимые по каким-либо причинам фрагменты мира. Для русского языка, как свидетельствуют данные идеографических словарей, важными являются такие поведенческие модели, как обман, баловство, хвастовство, безрассудство, грех, своеволие, скупость, безделье, – именно они получили словесное воплощение и именно эти семантические группы характеризуются высокой номинативной плотностью. Безусловно, здесь отражается общая языковая тенденция преобладания единиц, обозначающих разнообразные нарушения и аномалии, над единицами, фиксирующими положительные характеристики. В этой асимметрии проявляется резко отрицательное отношение к разнообразным нарушениям нормы.

2. Таксономические особенности семантических классов, к которым, на наш взгляд, следует относить таксономическую глубину и таксономическую ширину. Таксономическая глубина поля определяется разветвленностью иерархических связей внутри поля, наличием множества дифференциальных номинаций объекта, достаточно четкими границами класса слов, этот признак, скорее, характерен для классов слов конкретной семантики (например, семантические группы «цветы», «животные»). Семантические классы слов, обозначаю-

щих социальные признаки, действия и отношения, образуют, если использовать когнитивную терминологию, категорию кластерного типа, которая формируется пересечением множества смежных категорий. Например, особенности семантического класса слов «государство» задаются уже именем поля, характеризующегося «совмещенной» семантикой: *государство* – ‘политическая форма организации общества во главе с правительством и его органами, осуществляющая управление обществом, охрану его экономической и социальной структуры на определенной территории’. Из приведенной выше словарной дефиниции видно, что понятие «государство» – это и социальное понятие (форма организации общества), и политическое (политическая форма), и управленческое (управление обществом, охрану его структуры), и географическое (территория). В дефиниции не получил отражение экономический аспект данного понятия, который также важен для понимания государства. Поэтому для определения внутренней структуры семантического класса «государство» следует определить набор признаков: 1) формы государственного устройства и правления (*монархия, республика*); 2) политический режим (*демократия, авторитаризм*); 3) руководитель государства (*монарх, царь, президент*); 4) органы государственной власти (*правительство*); 5) символы и законы государства (*флаг, герб, гимн, конституция*). Слабая представленность иерархических отношений в структуре поля «государство» позволяет говорить о его небольшой таксономической глубине. Однако пересеканность данного семантического поля с обозначенным выше множеством других, сложность в определении границ поля «государство» делает возможным выявлять у него такой признак, который мы называем таксономической шириной поля.

Таксономическая ширина задана именем класса, в семантике которого совмещается несколько признаков, позволяющих относить само имя класса к различным идеографическим классам. Таксономическая ширина поля определяется также тем, что слово не существует в лексиконе как изолированная единица, что оно взаимодействует с другими единицами, образуя различные парадигмы смыслов.

Обращение к семантическому классу «помощь», о котором шла речь выше, позволяет также говорить о его таксономической ширине, так как значительную часть лексики, входящей в данный класс, составляют слова совмещенной семантики. Помощь может иметь физический характер (*спасение утопающих*), моральный (*моральная поддержка*), интеллектуальный (*консультация специалиста*), экономический (*помощь нуждающимся странам*) и т.д., поэтому некоторые лексические единицы, связанные с идеей помощи, будучи совме-

щенными, входят также в другие идеографические классы слов (например, слова *спонсор*, *меценат* включаются в сферу «Экономика»).

3. Открытость и динамичность семантических классов слов, обусловленная подвижностью лексического состава. Размышляя о признаках семантических полей, Ю. Н. Караулов пишет: «...открытость поля, его незавершенность, способность «генерировать» новые слова выступает как фундаментальное его свойство» [Караулов 1976: 214].

В исследуемых идеографических классах, связанных с отображением социальной сферы жизни общества, изменения обусловлены внешними факторами, связанными с общественно-политической и экономической жизнью социума, порождающей необходимость в новых номинациях, многие из которых уже становились объектом лингвистического анализа. Наряду с лексическими, семантические неологизмы также пополняют отдельные классы слов. Например, В. И. Карасик указывает на расширение значения слова *проект* в современном русском языке и высокую степень его дискурсивной специализации [Карасик 2013: 171-180]. В динамическом аспекте интересные процессы обнаруживаются в классе слов «Социальные объединения», пополнившимся в относительно недавнее время новыми лексическими единицами, многие из которых остаются в статусе дискурсивных, а не языковых единиц, однако появление таких номинаций указывает на важность проблемы социально-языковой стратификации общества, например, «*планктон*» – офисные служащие, «*креаклы*» – креативный класс, «*болото*» – представители оппозиции и др.

Выделенными признаками, безусловно, не исчерпываются свойства семантических классов слов, значимые для их изучения в аспекте роли в формировании языковой картины мира. За рамками данной статьи остались другие, не менее важные аспекты, например, регулярные метафорические модели для класса слов, отображающих социальную сферу жизни общества, а также когнитивные структуры, свойственные исследуемым классам.

Континуальный поток социально значимых процессов, отношений и событий реального мира в идеографическом словаре предстает как сложная, иерархически организованная система классов слов, а идеографический словарь даёт «ключ» к постижению этого фрагмента языковой картины мира.

Библиографический список

1. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013.
2. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976.

3. Петрухина Е.В. Закономерности изменений в русской языковой картине мира: представления о духе и душе // Вопросы когнитивной лингвистики. № 3, 2012. С. 12 – 22.

4. ТИСРГ – Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-Пресс, 1999.

5. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. М.: Наука, 1988.

Т.И. Плужникова (Украина, г. Киев)

ИЗОМОРФИЗМ ЗНАКОВЫХ СИСТЕМ В ВЫРАЖЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА АВТОРА

В языковедческих работах художественная картина мира автора, как правило, рассматривается с установкой на то, что имеется в виду автор литературного произведения, то есть вербального текста (Т.М. Вахитова, В.П. Даниленко, А.Ю. Ивлева, Е.В. Ковина, И.Б. Ничипоров, В.В. Рожков, Н.Ю. Смолина и др.). Однако в последние годы в лингвистике сформировалось понимание так называемого «креолизованного текста» (термин принадлежит Ю. А. Сорокину и Е. Ф. Тарасову). Содержание такого текста рассматривается через призму его передачи вербальными и невербальными средствами коммуникации (Е. Е. Анисимова, В. М. Березин, Л. С. Большакина, Н. С. Валгина, Л. В. Головина, А. Ю. Зенкова, О. Л. Каменская, В. М. Клюканов, Э. А. Лазарева, Н. В. Месхишвили, О. В. Пойманова, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, L. Vardin, V. Karlavaris, S. D. Sauerbieg и др.).

Объектом настоящего исследования является особый тип креолизованного текста – картина, сопровождаемая названием – артионимом.

Теория текста позволяет трактовать картину как невербальный текст, поскольку текст – это «объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990 : 507], а картина этим требованиям отвечает.

Изобразительное искусство как невербальная знаковая система неизбежно пересекается с вербальными средствами фиксации того же фрагмента объективной реальности. Правильность построения креолизованного текста обеспе-